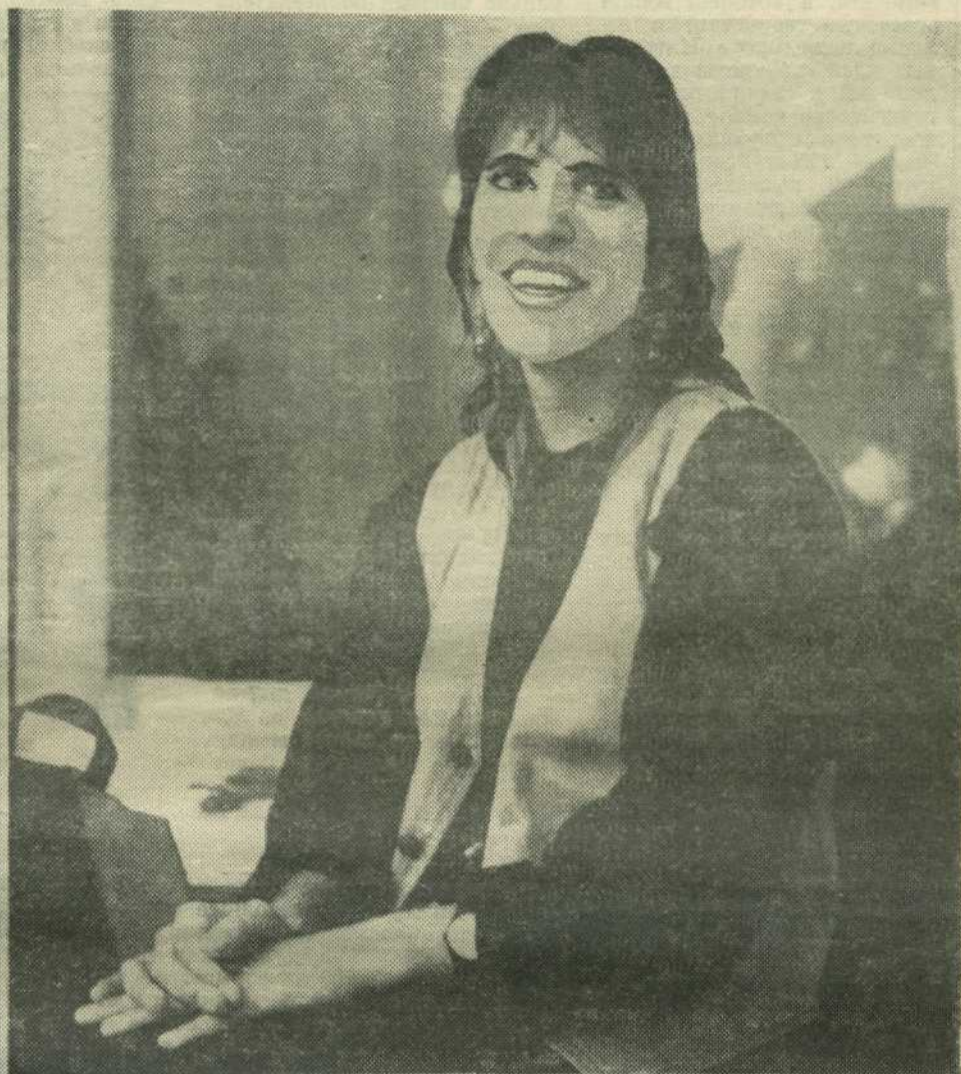
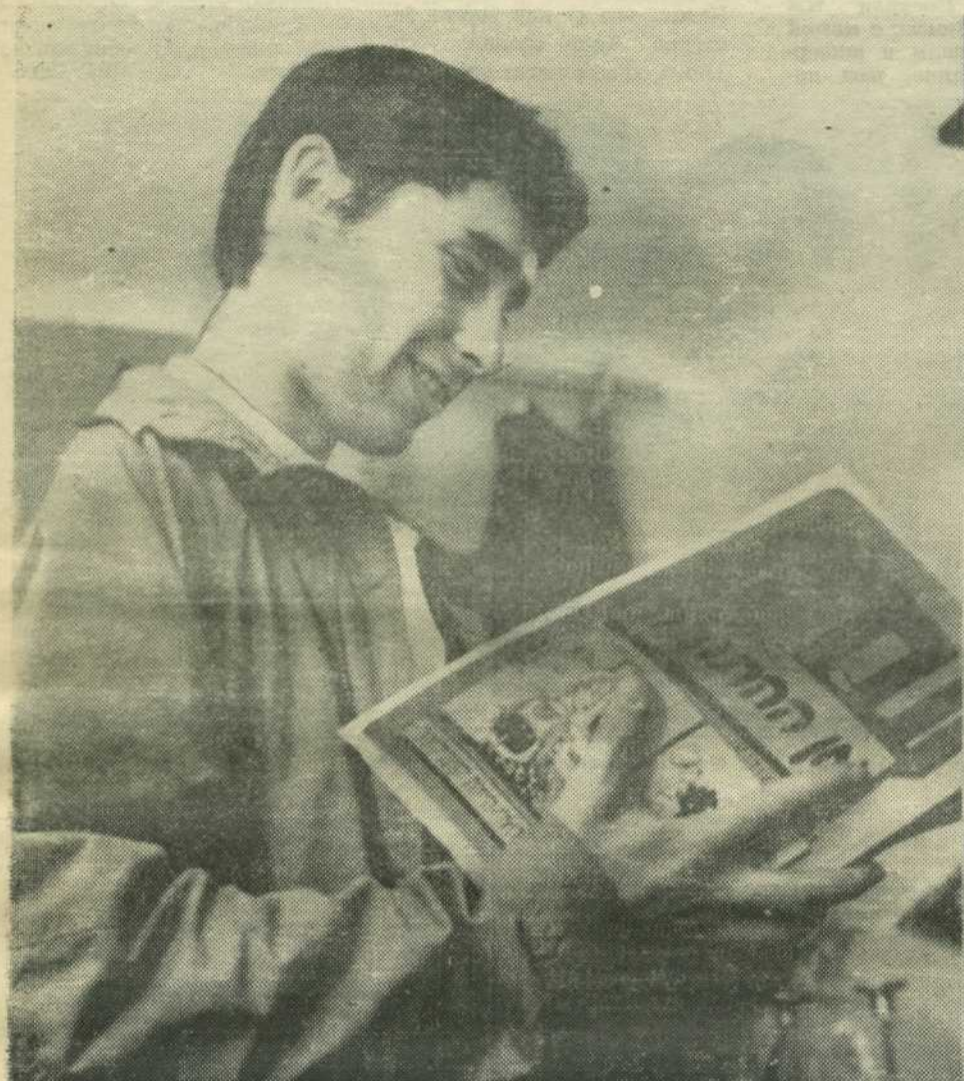

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 43

26 июля 1991 г.

С Ближнего на Дальний Восток приехали Давид Берг, Мерав Розман, Тирза Орен и Ишай Мешилор, чтобы научить братьев по крови языку и обычаям своих предков. Вот уже месяц живут молодые израильтяне в нашем городе. «Взгляд» представляет их на стр. 3.

Фото Ефима Вепринского.

ХРОНИКА
НЕДЕЛИИ РУССКИЙ ДУХ,
И РУСЬЮ ПАХНЕТ

ПЯТНИЦА, 19 ИЮЛЯ. В соответствии с областными программами «Духовность» и «Возрождение национальных культур» вслед за фестивалем еврейской песни и музыки в ЕАО состоится фестиваль «Славься в песнях, Русь моя». Инициатором его проведения выступил областной фонд культуры. Состоялось первое заседание оргкомитета, в который вошли известные творческие и деловые люди города. Интересных идей, конкретных предложений и сюрпризов у организаторов немало. Не хватает пока спонсорской поддержки. Российский фонд культуры, вызвавшийся помочь биробиджанцам, к сожалению, не решит всех финансовых проблем.

ЗНАЙ НАШИХ!

СУББОТА, 20 ИЮЛЯ. На стадионе «Строитель» состоялась финальная игра баскетболистов, представляющих электротехническую промышленность края. За первое место боролись команда «Энергетик» Биробиджанского завода силовых трансформаторов и сборная энергетиков провинции Хейлуцзян КНР.

С крупным перевесом в счете выиграли наши земляки. Тренирует команду Юрий Наумович Липовецкий.

О „Маккаби“ с горечью

«С каждым днем в СССР набирает силу спортивное движение «Маккаби», объединяющее евреев-спортсменов всего мира. Естественно, оно должно было получить свое развитие и у нас, в Биробиджане, но, как оказалось прошедшее 28 июня отчетно-выборное собрание местного «Маккаби», его совет, избранный год назад, бездействовал. Не потому ли на это собрание не явился ни один представитель этого совета. Даже приглашенный персонально бывший председатель Лев Тойтман не нашел времени прийти. Что ж, ему, как говорится, виднее. Я же предлагаю спортсменам принять участие в летней спартакиаде 9—11 августа. Предполагаются соревнования по баскетболу, теннису, гиревому спорту и легкой атлетике.

Желающих записаться в общество «Маккаби» ждем каждый четверг во Дворце культуры, 32 кабинет, в 18.30.

Ефим ЛУЦКИЙ,
председатель Биробиджанского совета «Маккаби».

Письмо как письмо. Нынешний председатель ругает прежнего, а заодно и делает рекламу обществу, которое он возглавляет. Быть или не быть «Маккаби» в Биробиджане, пока не понятно.

Но вот я читаю другое письмо. Его прислал из Израиля мастер спорта международного класса по боксу

бывший биробиджанец Вячеслав Майзель своему тренеру Александру Борисовичу Яновскому.

«Здравствуйте, Александр Борисович! Сегодня 23 мая. Вчера первый день потренировался, стоял в парах на снарядах. Я пишу об этом в начале письма потому, что вам интересно знать про бокс. Теперь расскажу о том, как я нашел бокс в Израиле. Вначале я узнал, где находится институт физкультуры, здесь он называется Вингет. Поехали мы вчера в этот Вингет с мамой и папой. Пришли в информационное здание, нам по-

казали, где говорят по-русски, и я сказал, что хочу тренироваться. Меня познакомили с тренером. Его зовут Арин. Я рассказал ему о себе, в каких соревнованиях участвовал. Потом мы ходили по институту. Это — судьи, управляющие и т. д. Поскольку Арин является президентом «Маккаби» по боксу, я у него спросил про Тойтмана, но он о таком даже не слышал никогда. Вообще Арин не знал, что в Биробиджане есть бокс. Узнав, что у нас много боксеров, Арин сказал, что хочет, чтобы наши спортсме-

ны приехали на маккабаду...».

Лев Григорьевич Тойтман посетил Израиль намного раньше, нежели туда попал Вячеслав Майзель. Напомню, что в то время Лев Григорьевич был не только председателем местного совета «Маккаби», но и директором Биробиджанской школы бокса «Боевая перчатка». И совсем не понятно, почему после его визита на землю обетованную, именно председатель «Маккаби» по боксу ничего не знает о биробиджанской школе. А. ГОРЯЧЕВ.

На снимке: А. Яновский со своими воспитанниками. Слева — В. МАЙЗЕЛЬ.

ИЗ ПОЧТЫ «ВЗГЛЯДА»

ТЫ КЛИКНИ,
СЕБЯ
НЕ ЗАСТАВЛЮ
Я ЖДАТЬ

Решила обратиться к вам в надежде, что сможете мне помочь. Дело в том, что уже который год вокруг идут разговоры, дескать, каждая нация должна жить в своей республике. Я же со своей семьей (муж и двое детей) живем в Канибадаме. Муж мой Баренбойм Виктор — уроженец Биробиджана. Когда-то в детстве у него начинался туберкулез и родители вывезли его в теплые края. На нынешнем месте мы живем уже более 20 лет, и все вроде хорошо, но вот уже второй год руководство республики готовится перейти к работе на таджикском языке. Значит, и в школе, и на производстве для нас все изменится. К сожалению, мы не только таджикский, но и свой-то родной язык знаем плохо. Если повсюду пользоваться будут только таджикским языком, то нам, русскоязычному населению, просто некуда будет деваться. Изучить сложный восточный язык в течение двух лет невоз-

можно. Я сама бухгалтер, муж экономист. А в настоящее время работает вахтовым мастером. То есть каждые 15 дней летает в Нижневартовск. И вот мать моего мужа Баренбойм Евдокия Ефимовна обратилась с письмом к секретарю обкома КПСС в Биробиджане и просила помочь устроить нашу семью. Нам отвечали несколько раз, что готовы предоставить работу, но квартиру можем получить только в порядке очереди. Конечно, я понимаю, что это вопрос очень сложный, но ведь в Еврейской автономной области 4,2 процента евреев. Так какая же это еврейская область без евреев? А я думаю, зачем нам уезжать на обетованную землю, в Израиль, когда мы родились в Советском Союзе и у нас тоже есть своя область.

Мы готовы внести свой взнос в строительство кооператива, но ждать 8—10 лет, как нам написали, это абсурд. Помогите нам с жильем, позвоните, и мы приедем.

С уважением к вам
М. БАРЕНБОЙМ.

ПОМОГИТЕ,
ДАЙТЕ ВОДЫ!

Уважаемый «Взгляд»! Просим вас о помощи. Да когда же наконец кон-

чится у нас хамство. Когда перестанут смотреть на нас, рабочий класс, сверху вниз.

Живем мы по ул. Мелноративной, дом 12. Это, вроде, благоустроенные дома. А если с другой стороны посмотреть, то нет в них никакого благоустройства. Вот уже который год мучаемся из-за перебоев с водой. Идем жаловаться в ЖСК № 5, нам отвечают грубостью. Говорят, что надоело. Но плату за воду берут. Не брали бы денег, колья падали. Куда смотрят отцы нашего города? Или если у них все есть, значит, все хорошо?

Дом наш вообще построили без балконов и подвалов. Вот бы поместиться с квартирой с кем-нибудь из руководителей города. Тогда все у нас будет: и вода, и балконы, и подвалы.

Однажды установили возле дома колонку. И на том успокоились. Дайте, мол, тягайте воду на третий этаж.

Когда местное телевидение проводило встречу с тов. Болотновым, я лично обращался к нему с вопросом, по ни ответа, ни привета. Так ужели же мы, рабочие люди, хуже всех вас, товарищи, власть имущие, или же наши дети и жены хуже ваших? Да и не просим мы многого. Воды дайте! Дайте нам воды!

А. САВОЧКИН.

Науи КОРЖАВИН
БАЛЛАДА
ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ
НЕДОСЫПЕ

Любовь к Добру разбередила сердце им.
А Герцен спал, не ведая про зло...
Но декабристы разбудили Герцена.
Он недоспал. Отсюда все пошло.
И ошарив от их поступка дерзкого.
Он поднял страшный на весь мир трезвон.
Чем разбудил случайно Чернышевского.
Не зная сам, что этим сделал он.
А тот со сна, имея нервы слабые,
Став к топору России призывать.
Чем потревожил сладкий сон Желябова.
А тот Перовской не дал велясть поспать,
И захотелось тут же с кем-то драться им.
Идти в народ и не страшиться дыб.
Так начавшая в России конспирация:
Большое дело — долгий недосып.
Был царь убит, но мир не зажил заново,
Желябов пал, уснул несладким сном.
Но перед этим побудил Плеханова.
Чтоб тот пошел совсем другим путем.
Все обойтись могло с течением времени.
В порядок мог втиснуться русский быт...
Какая сука разбудила Ленина?
Гому мешало, что ребенок спит?
На тот вопрос ответа нету точного.
Который год мы ищем зря его.
Три составные части — три источника
Не проясняют здесь нам ничего.
Да он и сам не знал, пожалуй, этого.
Хоть мести в нем запас не иссякал.
Хоть тот вопрос научно он исследовал.
— Лет пятьдесят виновного искал.
То в «Бунде», то в кадетях:

не найдутся ли
Хоть там следы. И, в неудаче зол.
Он сразу всем устроил революцию.
Чтоб ни один от кары не ушел.
И с песней шли к Голгофам под знаменами
Отцы за ним, — как в сладкое житие...
Пусть нам простятся морды полусонные.
Мы дети тех, кто недоспал свое.
Мы спать хотим. И никуда не деться нам
От жажды сна и жажды всех учить.
Ах, декабристы!.. Не будите Герцена!..
Нельзя в России ничего будить.

Интервью с Наумом Коржавиным на 5-й стр.

ПИСЬМО ИЗ ИЕРУСАЛИМА

ВСЕМ, КТО МОЖЕТ ОКАЗАТЬ СОДЕЙСТВИЕ

Уважаемые господа! На кафедре по изучению Дальнего Востока при Иерусалимском университете проводится исследование по истории еврейских общин Маньчжурии (в частности, Харбина) в период 1900—1945 гг. Мы весьма заинтересованы в том, чтобы получить сведения по следующим вопросам:

1. Какова судьба архива японской Квантунской армии, который нахо-

дится, как нам известно, в городе Чаньчунь в момент, когда этот город и всю Маньчжурию заняли советские войска (август 1945 года)?

2. Сохранились ли где-либо архивы еврейских общин сибирских городов и возможен ли доступ к этим архивам?

3. Сохранились ли архивы различных еврейских общественных и культурных организаций, религиозных общин и синагог Сибири и Маньчжу-

рии, а также семейные архивы деятелей общин (частная и деловая переписка, дневники, документы, фотоматериалы) и возможен ли доступ к ним?

Заранее благодарим редакцию «Взгляда» за содействие.

С искренней признательностью
Профессор Авраам АЛЬТМАН,
Кафедра по изучению Дальнего Востока, Иерусалимский университет.

«ВЗГЛЯД» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Ишай: Мы приехали сюда, чтобы научить живущих здесь евреев разговаривать на языке иврит, чтобы рассказать им о земле Израиля, о бычаях и культуре нашей страны. О том, что такое алия, чтобы заниматься и играть с детьми из Биробиджана и Томеля, которые отдыхают в пригородном лагере.

Тирза: И, конечно, для того, чтобы встречаться с людьми, найти друзей и установить дружеские связи между жителями Биробиджана и Израиля. Нам послала сюда молодежная религиозная организация Бней-Акива, которая рассылает своих людей во многие города России. И все же, главный организатор нашей поездки — Министерство иностранных дел Израиля. Оно финансирует нашу поездку. За те занятия ивритом, которые мы проводим в биробиджанском ульпане для детей и взрослых, а также в детском лагере, мы не просим никакой платы. Они — благотворительные. Мы не получаем деньги ни здесь, ни в Израиле. Нам выдают только на жизнь, на питание и не больше.

Корр: Расскажите немного о себе: кто вы, откуда родом, чем занимаетесь у себя дома, в Израиле?

Ишай Мешилов: Я родился в 1968 году в религиозном кибуце на севере Израиля. Когда мне было два года, родители увезли меня в поселение Мерказ Шапиро, вблизи Ашкелона. У нас большая семья. Кроме меня, еще пять братьев и сестра. Я — второй по счету. В Израиле мои родители приехали в 1966 году, за два года до моего рождения. До этого они жили в Америке. А вообще моя мама родом из Германии, а отец — из Минска. Сейчас я учусь в ешиве. Это высшая религиозная школа, где мы изучаем Библию, религиозные обряды. Служил в армии. Был офицером.

Тирза Орен: Я тоже родилась в религиозном кибуце, только на год позже Ишай. Мой кибуц находится недалеко от Назарета. У своих родителей я — единственная дочь после пяти мальчиков. Во время Катастрофы второй мировой войны мы во Франции, где жили мама и папа, фашисты убили мою тетю, а родители бежали. У нас дома до сих пор хорошо говорят по-французски. Кроме иврита, сама я владею английским, французским, немного идиш и теперь немного и русским. Я служила в армии, где учила эфиопских евреев, приехавших в Израиль, языку и какой-нибудь профессии, чтобы они смогли адаптироваться, жить и работать в Израиле. Сейчас работаю в кибуце с детьми. На следующий год думаю поступить в университет, чтобы стать учителем математики.

Мерав Розман: Кибуц, в котором я родилась в 1966 году, находится в пустыне Негев. Мои родители уже много лет живут в Израиле. Во время второй мировой войны они бежали из Германии в Уругвай. Уже оттуда, через тринадцать лет, переехали в Израиль. У меня есть четыре брата: два больших и два маленьких. Слу-

жила в израильской армии офицером. Это — по званию. А вообще обучала там солдат читать и писать на иврите. После армии пошла учиться в Бар-Иланский университет, где изучала психологию и социологию. Сейчас буду жить и работать в Иерусалиме.

Давид Берг: Я родился в Москве в 1971 году. А в 1979, когда мне было чуть больше семи лет, родители увезли меня в Израиль. Первые восемь лет мы жили в Иерусалиме. А потом переехали в поселение Ксагот, которое расположено вблизи

лял ее себе плохо. Здесь я увидел намного больше, чем представлял. Ну, например, меня удивило, что здесь каждый может говорить то, что он думает, и при этом ничего не бояться. Мой отец не поверит этому. Люди в открытую говорят не только хорошее, но и плохое о стране, жалуются, что им нехорошо здесь, что хотят уехать. Свободно произносить вслух такие вещи? Вообще, меня и моих друзей многое здесь удивляет.

Корр: Да, я помню, когда вы приехали в детский лагерь, чтобы договориться о

вительного. Мы всегда думали, что Советский Союз — это огромная мощная держава, сильная, могущественная страна, в которой есть ракеты, самое современное оружие, которая запускает в космос спутники. А приехали и обнаружили, что вы отстали от цивилизованного мира по уровню жизни лет на тридцать. Отсюда трудно дозвониться в Израиль, это — целая проблема. Проблема — заправить машину бензином. В Москве мы просто стояли на автозаправке больше часа.

Мы не знали не только о

торой в Биробиджане взять негде.

Ишай: Еда — это проблема номер один. Здесь многие даже не знают, что такое кошерная пища. Нам пришлось привезти с собой буквально все: посуду, мясные и рыбные консервы, вино. А ведь мы приехали на два месяца. Представляешь, сколько набрали груза! Каждый по сто килограммов! За лишнюю багаж заплатили в аэропорту 1017 долларов. Но все равно живем впроголодь. Покупаем только овощи и фрукты. С таким питанием за первый месяц похудели каждый на пять килограммов. И уже стали шататься, когда поднимаемся по лестницам гостиницы.

Давид: Такого голода мы не выдержали и решили сходить на ваш хлебозавод, чтобы посмотреть, как там готовят хлеб. Оказалось, что ничего такого, чтобы нельзя было кушать евреям, в тесто не добавляют. И мы пришли к выводу, что биробиджанский хлеб — кошерный. На радостях купили сразу пятьдесят булочек и за два дня почти все съели.

Другая проблема — это молитвы. Дома мы привыкли ходить и молиться в синагоге по три раза в день. У нас на молитву собирается не меньше десяти человек. Здесь приходится молиться самим в гостинице.

Третья проблема — это суббота. Шабат. В Израиле суббота всегда праздник, никто не работает, не ходит транспорт. Все отдыхают, читают Тору, молятся. Здесь же все нюансы праздника соблюдать тяжело. В общем, не праздник получается, а мучение.

Ишай: Проблема для нас, как поступить правильно в том или ином случае. Например, подавать женщине руку для приветствия или нет, нужно ли разуваться в гостях и покупать билет в автобусе. Сначала мы решили, что билеты не нужны, потому что никто из пассажиров их не покупал. А потом думали, что нужно покупать один автобусный билет в день.

Давид: И все же самая большая проблема в том, что мы очень скучаем за домом, за Израилем.

Корр: Мы все говорим о тех проблемах, которые возникли у вас в Биробиджане. Но зато у нас нет некоторых проблем, встречающихся в Израиле. Например, в Израиле большие трудности с водой, а у нас ее вдоволь, хоть залейся. Радуется ли вас такое обилие?

Тирза: Еще как! У нас запрещено поливать днем растения. Каждой капле водички строгой учет. В домах установлены водяные счетчики. А тут после дождя, буквально через пять минут, машина поливает улицу! Я наслаждаюсь, что можно, не глядя на счетчик и не закручивая то и дело кран, чистить зубы, мыть посуду и плескаться под душем!

Корр: Месяц назад, когда вы приехали, по-русски говорил только Давид. А теперь вы уже почти обходитесь без его переводов.

Тирза: Мы действительно чуть-чуть научились говорить по-русски, но надеюсь, что наши ученики научатся говорить на иврите еще лучше.

Беседовала
Л. СКЛЯР.

„Наш народ отличает сила духа“

Что-то неувловимое отличает этих четверых от прочих прохожих. Может, ермолки на головах Давида и Ишай или странный покрой юбок у Тирзы и Мерав? Многие биробиджанцы, встречая их на улице, приветливо улыбаются, со знанием дела произносят: «Шолом». Их можно увидеть в гостинице и во Двор-

це культуры, в пионерском лагере и в музее. Всего за месяц они так освоились в нашем городе, что запросто могут обходиться без переводчика и провожато. Что же привело молодых израильтян Давида Берга, Мерав Розман, Ишай Мешилова и Тирзу Орен с Ближнего Востока на Дальний?

большого арабского города. В связи с этим возникают некоторые трудности. Дома мне приходится ходить по улицам с автоматом. Сейчас я учусь в ешиве. В армии пока не служил, еще маленький. Собираюсь на военную службу в этом году. А потом думаю стать учителем. Почему именно учителем и почему Мерав, Тирза и Ишай тоже учителя? Потому что воспитание — очень важная вещь, особенно в нашей стране. Быть евреем и жить в Израиле очень нелегко. Нашему народу приходится много воевать. Но наша сила не только в оружии и деньгах. Главное, что отличает мой народ, — это сила духа. Я очень хочу быть полезным для Израиля, помогать решать проблемы моей страны, а точнее — проблемы еврейского народа.

Тебе, наверное, интересно, как живут мои родители. Ведь они — эмигранты из Советского Союза. Когда мы приехали в Иерусалим, у меня был еще двухлетний брат. Потом родились еще два. Из всех братьев только я один могу говорить и понимаю по-русски. Мой папа преподает в Иерусалимском университете математику, а мама — учитель в школе. Вчера я позвонил домой и узнал, что семья наконец-то переходит в новый большой дом, который мы построили все вместе.

Корр: Давид, ты единственный из всей компании родился в Союзе. Твои родители, наверно, что-то рассказывали тебе о Родине. Такой ли ты ожидал ее увидеть? Совпала ли наша реальность с твоими представлениями?

Давид: Да, действительно, я много слышал в Израиле об этой стране. Но представ-

лениями там, вас очень удивили наши дисциплинированные дети.

Тирза: О, у нас дети никогда не ходят строем, очень любят пошалить, попрыгать и почти неуправляемы. Даже там, где за пятью детьми следят пять взрослых, они все равно умудряются шкандить. А в нашем лагере один воспитатель командует тремя десятками детей, и все — послушные и смирные. На уроках тоже сидят тихо. Когда хотят ответить, поднимают руку и встают. И даже взрослые встают, когда учитель заходит. Мне неудобно, когда передо мной стоит взрослая женщина. Я же еще маленькая, хоть и учитель. Вы бы видели, что творится в израильской школе на уроке! Все чуть ли не выскакивают из-за парт и кричат: «Ани! Ани!». Это на иврите означает «Я! Я!». Ваши дети слишком закомплексованные.

Мерав: Еще нас очень удивило, что евреи здесь совсем не знают истории и традиций своего народа. У нас это ребенок выпитывает чуть ли не с молоком матери. Первое, чему учится малыш, — выполнять еврейские обряды. Мы никогда не думали, что есть евреи, которые ну буквально ничего не знают о своем народе.

А вот то, что у вас все перемешались, что евреи спокойно, без всяких проблем женятся на русских, а еврейки выходят за русских замуж, просто возмущает! У нас этого делать нельзя. Надо сохранять чистоту нации. Интересно, что учить к нам иврит приходится много не-евреев. Я недавно в лагере пела песню на иврите, а одна девочка мне подпевала. Но оказалось, что она не еврейка вовсе.

Ишай: Я тоже скажу, что тут, в вас, немало уди-

том, сколько здесь трудностей, но и не подозревали, что так далеко, в Биробиджане, встретим столько хороших, добрых, отзывчивых людей. Мы идем по улице, а люди говорят: «Это — наши ребята! Здравствуйтесь». Нас приглашают в гости домой, на дачу. Угощают клубничкой и другими вкусными вещами. Но, главное, помогают в нашем деле. Спасибо за это биробиджанцам. У вас замечательный гостеприимный город.

Тирза: А мужчины в Биробиджане — джентльмены. Они в автобусе уступают женщинам место, пропускают их вперед в двери, подают руку. Мы не привыкли к такому обращению. Но наш Ишай уже тоже начал перестраиваться, тоже становится джентльменом.

Мерав: А Давид — нет. **Корр:** Если откровенно, вы обучаете биробиджанцев ивриту не для того же, чтобы они разговаривали на древнееврейском языке на Дальнем Востоке? Заключается ли ваша миссия в пропаганде алии?

Мерав: Да, мы хотим помочь своему народу решить его проблемы, главная из которых заключается в том, что не весь еврейский народ сегодня живет в Израиле. Тысячи, миллионы евреев разбросаны по всему миру. И все же страна евреев — Израиль. И все они должны вернуться в конце концов на родину. Пусть даже их ждут там трудные испытания. Евреи, где бы они ни жили, связаны традициями. Это глубоко духовный народ. Кстати, верующим евреям, какими мы все четверо являемся, приходится делать много неудобного. Особенно сложно нам жить здесь.

Корр: Конечно, если учесть, что вы можете есть только кошерную пищу, ко-

ЛЕТО. СЛЯКОТЬ. ЛАГЕРЬ

Из трех лагерей, на которые мы обратили свой «Взгляд», — животноводческий — самый строго-режимный. Попробуй в 5.30 утра не начать дою, коровы «забодают». Некипеловский лагерь, где работает первая бригада колхоза «Заветы Ильича», далеко не на худшем счету. Коровы здесь упитанные, ухоженные, доярки — молодые, темпераментные, — скотники по ночам не дремлют, — но молока все равно мало. Если бы не достижение научно-технического прогресса — молокопровод, то можно было бы на дойку ходить не с

МУ-У... МОЛОКА КОМУ?

ведром, а с двухлитровой банкой. Примерно столько можно за раз выцедить из каждой фуражной коровы. А что вы хотите? Дожди, непогода, пастбища топят.

— Не переживайте, — говорит главный зоотехник колхоза Анатолий Филиппович Симонов, — зимой вообще молока в городе не будет. Он — настоящий шутник. Например, как увидел неопознанный объект, месьивший сапогами непролазную

грязь вблизи лагеря, поинтересовался:

— Вы кого, девушка, здесь потеряли? Доярок? Вы их лучше поищите в детском саду.

А когда узнал, что это — пробирающийся в лагерь корреспондент «Взгляда», сообщил довольно любопытную информацию. Оказывается, ежегодно 7—8 коров из полутора тысяч болеют лейкозом, то есть раком крови. Обследование подобного рода проводят два-

жды в год. Так что пока болезную коровку выбракуют, она успеет породить общий молочный котел своей продукцией с раковыми клетками. Тут уж смешного мало. Не поддавайтесь на провокацию типа «Му-у... Молока кому? «Жить хотите? Молоко антитает!». Повесьте себе на кухне такую табличку, предварительно получив на нее лицензию «Взгляда».

С. ВОЛОДЕЙ.

ПОСАДИТЕ МЕНЯ В ТЮРЬМУ

Долгое время между Советским Союзом и его друзьями (или, скажем, сокамерниками) по социалистическому лагерю существовала так называемая система. Впрочем, на многих участках нашей многокилометровой границы она существует и до сих пор: несколько рядов колючей проволоки, вспаханная полоска земли и т. п. Так была отделена от внешнего мира наша грандиозная советская зона площадью в 1/6 часть суши. Внутри же этой огромной территории было и есть множество таких же огражденных участков гораздо меньшего пространства.

...Красная табличка при входе «Учреждение номер...», узкий коридор, пыльный стенд, посвященный Макаренку, в углу одного из кабинетов; проходная, полная офицеров внутренних войск... Лязгают двери из железных прутьев — еще раз, открываются и вновь закрываются за спиной большие ворота с электрическим замком — дальше уже жилая территория Биробиджанской воспитательно-трудовой колонии.

Позже, в разговоре с заместителем начальника по воспитательной работе Аркадием Корнилевским, я услышу такие слова: «И все же тюрьма должна быть тюрьмой! А мы им — молочко, яичко...». А пока я взглядом ищу, чего-то немного опасаясь в душе (может, это генетиче-

ски заложенный страх предков наших?): козырьки из колючей проволоки на высоченном заборе, вспаханную землю в запретной зоне и вышки на каждом углу. Ищу и — вижу кусты шиповника и цветочные грядки, кажется, это бессмертники...

...В июне 86-го начальником Биробиджанской ВТК стал Михаил Беленький. «Он у нас милостивый», — такую характеристику дал Михаилу Григорьевичу один из воспитанников, 16-летний вор-рецидивист с тремя судимостями, большими ушами на бритой голове и печальными глазами. Глядя в эти-то печальные детские глаза, и приступил новый начальник, не мешкая, к эксперименту. Собрал команду из ребят, склонных к побегу, и разом демонтировали запретную зону, обнажив доступный теперь белый деревянный забор и хороший черный перегород. И те же воспитанники, воодушевленные доверием, посадили во вспаханную землю (не зря столько лет пахали!) кусты шиповника и цветы.

На этом не остановились. В комнате свиданий, где раньше родители общались со своими детьми по телефону, разделенные стеклянной перегородкой, теперь стоит стол на четырех человек с большим самоваром. И мамы с папами целуют, обнимают и кормят непутевых чад, а иногда даже забирают их на целый день погу-

лять. Некоторые и сами убегают, рассказывает мой лопухий собеседник, хочется увидеть маму и побыть дома на Новый год. Всех все равно ловят, но даже не всегда заводят уголовное дело. Впрочем, побегов не намного больше, чем раньше, хотя свобода и манит. «Посадите меня, пожалуйста, в тюрьму, пусть хоть стены держат, а то убегу» — это слова из личной записки начальнику колонии от одного из этих стриженных мальчишек.

И все-таки — лагерь есть лагерь. Распорядок дня достаточно жесткий. Каждый день — пять с половиной часов работы на сборке трансформаторов, токарном станке или овощебаде. А перед этим, если нет каникул, 5 часов учебы в школе...

...Проходим вдоль аккуратно заправленных двухъярусных кроватей. На одной из коек кто-то спит. «Он ночью дежурил». И в ответ на мое немое удивление: «Вышки ведь тоже в колонии убрали. Мы теперь сами себя охраняем».

— Нет, у нас здесь совсем нет законов, не то что в тюрьме. Я знаю, я сидел.

По статистике примерно каждый пятый вновь попадает в Биробиджанскую воспитательно-трудовую колонию. Кому-то совсем не страшно снова здесь оказаться: ведь по сравнению с другими этот лагерь почти пионерский. Вот уже кое-кого и стрижь перестали, разрешают ходить в гражданском...

И все-таки тюрьма должна быть тюрьмой?.. Борис КОТЛЕРМАН.

ХРОНИКА НЕДЕЛИ

У ЗАБЫТЫХ МОГИЛ

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 ИЮЛЯ. Молодежная организация «Бейтар» начала наводить порядок на старом заброшенном кладбище Биробиджана. Закуплены строительные и другие необходимые материалы. Помощь юношам и девушкам в благородном деле оказывают горисполком, малое предприятие «Заря», управление жилищно-коммунального хозяйства.

ДВОРЦОВЫЙ ПРАЗДНИК

ПОНЕДЕЛЬНИК, 22 ИЮЛЯ. День Иерусалима был проведен во Дворце пионеров и школьников областного центра. Около двухсот человек — взрослые и дети — перенесли на время в главный город Государства Израиль и узнали много интересного. Слайды, песни, рассказы пригостили и показывали не только гости, но и многие биробиджанцы.

ДЕВЯТЬ ПЛЮС ОДИН

ВТОРНИК, 23 ИЮЛЯ. Константин Окс, Борис Рудяк, Руслан Рейдель и еще шесть молодых людей Биробиджана уехали сегодня в город Харьков в международный еврейский лагерь. Ребята будут заниматься изучением языка, культуры, быта еврейского народа, конечно, отдыхать. Сопроводжает группу корреспондент «Взгляда» Александр Драбкин. Его репортажи читайте в следующих номерах газеты.

ЕСЛИ БЫ ЗНАЛ БУРАТИНО

23 ИЮЛЯ, СРЕДА. «Биробиджанская звезда» поместила рекламное объявление совместного советско-германского предприятия «Герос» для тех, кто после публикации в ней же материала «Не упустите свой шанс быть обманутым» решил, что это — афера.

Объявление утверждает: если вы — бизнесмен, то можете выиграть 91200 рублей. А если нет? Не отчаивайтесь, игра преследует только благотворительные цели, тем более лежит в ее основе не лотерея, не азарт, а точный математический расчет. Правда, представители фирмы, забредшие в редакцию, так и не смогли объяснить популярно, как из ничего получается что-то и на каком именно поле чудес вырастают перья с золотыми монетами.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

24 ИЮЛЯ, ЧЕТВЕРГ. Биробиджан так и не вспомнил официально о скорбной дате — дне смерти певца, композитора, поэта, актера Владимира Высоцкого. 11 лет прошло с тех пор, но голос его не смолкает на магнитных пленках и музыкальных дисках. Мы любим и слушаем незабвенного Владимира Семеновича, но, как и прежде, не в концертных залах, а в стенах своих домов.

Деполитизация в соединенных штатах

Коль речь о лагерях социализма, то Америка, ясное дело, тут не при чем. Речь — о детском лагере отдыха, который теперь уже никто не называет пионерским. И лето теперь пионерским называть не будут. Деполитизация времен года в России опередила президентский указ. Ну, а соединенными штатами Баневура названа некогда пионерская дружина лагеря швейного объединения «Надежда». Не пионерский отряд, а штат, не красные флаги над палатами, а синие, желтые, зеленые! Ура! Власть переменилась. Правда, некоторые прежние запреты, бытовавшие в пионерских лагерях развитого социализма, еще пока остаются в силе. Детям по-прежнему нельзя:

1. Лежать на кровати днем (за исключением дождливых дней).
2. Ослушиваться воспитателя.
3. Ходить во время дневного сна в туалет группой (разрешено по одному).
4. Прыгать на кровати.

5. Пропускать утреннюю гимнастику.

А в основном, прекрасная Маркиза, — все хорошо, все

хорошо!

На снимке: Эти дети не из лагеря Баневура, не из Бумагина, не из Подуруева.

Это — просто дети нашего общего социалистического лагеря.

Фото А. РОСТА.

Есть культура массовая и антимассовая. Антимассовая — это культура элитарная, то есть заданная. А настоящая культура — она не та и не другая — она просто культура, и она, конечно, хотела бы, чтобы ее воспринимали все. Само же

СТРЕМЛЕНИЕ К ЭЛИТАРНОСТИ — ПЛЕБЕЙСТВО!

Так считает поэт Наум КОРЖАВИН, недавно вновь побывавший в стране по приглашению Литературного института, где он вел семинар для студентов.

Перед отъездом из Москвы с ним встретилась корреспондент Ольга ЗЛОТНИК.

— Вы уверены, что поэзии можно научить каждого? Ведь Вы же, Наум Моисеевич, и сами когда-то учились в этом институте?

— Я приехал вести творческий семинар потому, что мне этого очень хотелось. Мне уже 65 лет. Жизнь была насыщена открытиями, событиями, соблазнами, и я хочу поделиться своими наблюдениями, своим жизненным опытом.

Нет, я не льщу себя надеждой, что кого-то могу сформировать. Поэт — это такое чудо, что никто другой «научить» его, как Вы говорите, не может. Но у меня есть какие-то представления об основах искусства и поэтического творчества, и это я хотел бы передать людям в пользование.

Нынешние студенты чувствительны ко лжи, они вольные, живые. Может быть, они более разобщены. Меня удивило, например, что они мало читают друг другу стихов, а мы, в свое время, читали. Но, в общем, в их узнаю. Те же российские девочки и мальчики, которые чего-то хотят. У них мозги не облужены. Наши-то мозги облужались ложью. Я нормальным человеком стал лишь в 57-м году. Поэт всегда платит за свои стихи золотом души, воспоминаний. И для того, чтобы их услышали и читали, я желаю тем, кому есть что сказать, жесткости по отношению к себе. Это исходное условие для забега.

— Время сейчас не для литературы, не правда ли? Это ведь тоже надо учитывать.

— Да, пожалуй! Сейчас выделится публицистика. Но вообще настоящая поэзия все равно будет. Конечно, она не решает вопросы конверсии и экономики. Она решает вопросы смысла жизни и красоты. «Жизнь», — сказал когда-то биолог Ухтомский, — есть требование от бытия смысла и красоты». А я всегда говорю: жизнь — не знаю, но поэзия, точно, требует от бытия смысла и красоты.

— А кто, на Ваш взгляд, делает нынче в поэзии погоду?

— Ну мне близок свой круг: Чухонцев, Кушнер, Берестов, Винокуров. Я боюсь называть имена, потому что могу кого-нибудь пропустить.

— А в прозе? Я считаю, что не так давно произошло событие, подобное появлению в свое время «Тихого Дона», — это ро-

ман Гроссмана. А среди нового поколения кого бы Вы отметили?

— «Жизнь и судьба» — конечно, событие. Но есть и более молодые. Вот, например, Каледин. Была еще в «Юности» повесть «Васька» Сергея Антонова. Очень хорошая, гармоничная вещь. Потом — Петрушевская. Много есть интересных имен. Я всех не называю. Но идет литература, идет жизнь.

— В Америке Вы занимались преподавательской деятельностью?

— Я работал со студентами русского происхождения, но не гуманитариями. Я на примере нескольких поэтов пытался открыть им, что такое русская поэзия. В Америке на технических факультетах студенты должны брать два кредита по поэзии. Американцы любят подсчитывать и планировать. Так вот, студент должен набрать 50 кредитов, из них 10 — гуманитарных. Иногда это на уровне ликбеза. Так было до недавнего времени, а теперь в некоторых вузах курсы европейской культуры сведены до минимума, а кое-где и вообще отменены. Студенты выступали на манифестации с лозунгом: «Ю-хо-хо — вестерн! Цивилизешн маст гоу» — Да здравствует вестерн, цивилизация должна уйти.

— Скажите, Ваш отъезд из России отразился на Вашем творчестве?

— Мы с Галичем говорили об этом. Я не уважаю людей, уехавших по литературным соображениям. Мы-то уехали, так сказать, против литературных соображений. Я не мог уже здесь жить, доходил и считал, что моя жизнь кончена, у меня было ощущение тупика, сознание, что дальше не выживешь. Это был акт отчаяния. Знал, что мне будет нелегко, хотя Запад оказался лучше, чем я предполагал. Но когда началась перестройка, я пожалел, что я не здесь. Я ведь всегда ощущал себя «тутошним». Сейчас многие считают: вот там культура, там уровень... Это совсем не так. Там так же, как здесь. У кого-то культура есть, у кого-то — нет. Другое дело, что уровень жизни в нашей стране, когда я уезжал, был просто непредставим для нас.

— А сейчас Вы считаете, здесь лучше?

— Конечно, потому что есть люди, которые уже никакой лжи не поддаются. Для того, чтобы ложь победила, нужен энтузиазм. Им и воспользовался Сталин. Меня эта проблема давно интересует, и в «Континенте» я опубликовал статью, которая, кажется, называлась «Истоки современного энтузиазма». Можно вспомнить и фильм «Мой друг Иван Лапшин» — там ге-

рой как раз один из тех, кто и завел страну в тупик. Люди должны отдавать отчет в том, что происходит. Когда свершилась революция, она оказалась столь страшной, что на это можно было ответить лишь восторгом.

— Вам, наверное, не нравится и все, что в искусстве связано с этим «восторгом»? Ну, например, лучший фильм всех времен и народов «Броненосец «Потемкин»?

— Конечно, это декадентство в искусстве. Вообще с ним, как мне кажется, связаны большевизм и фашизм. Ведь произошла замена жизни, ее естественного, плавного течения — жизнью, построенной умозрительно, искусственно, одним энтузиазмом творческих личностей. Энтузиазмом, как на допинге, работавшем на идее, которая была навсвязь неверна и умозрительна. Люди как бы претендовали на роль творцов жизни, они творили жизнь, заменяя божественное начало. И это оказалось непростительной ошибкой. Конечно, Эйзенштейн в конечном счете был талантливый художник, для которого картина, кадр, форма были высшим смыслом в искусстве. Но в посыле к этому искусству есть что-то механистическое, человек в его кадре никогда не играл главной роли, он лишь составная часть пейзажа: средство, точка, штрих, для того, чтобы достичь гармонии.

Так же и в политике были большевистские интеллектуалы. Они тоже творили жизнь, а все остальное было материалом. Многие из этих материалистов были сторонниками философа Федорова, воскрешения, они даже собирались создать институт воскрешения, для того, чтобы возвращать к жизни лучших. Тех, которые с их точки зрения правильно понимали ход истории. Вообще это было богоборчество. Присвоение себе божественных функций. Или вот тезис: партия-де призвана воспитывать народ. Кто такая была партия, чтобы воспитывать народ? Это — своеволие. Люди живут. И государство может менять какие-то мелкие условия жизни, стимулировать людей налогами. Но воспитывать? Регулировать — да. Ну, например, с этими товарами мы можем выйти на мировой рынок, а с теми — нет. Но не отменяется воля человека, его разум. Сегодня очень многие предполагают, что на Западе все замечательно. Нет, там просто жизнь.

— А как Вы считаете, справедливо (когда-то ведь в нашей стране боролись за это), чтобы все было поровну?

— Вот это несправедливо.

— А справедливо, чтобы у одного было много, а у другого ничего? Разве справедливо, что существует неравенство?

— Это другое дело. Есть общественная благотворительность, фонды, мало ли что есть. Когда

общество богатое, тогда все хорошо.

В Америке есть Рокфеллер, поэтому и я не погибаю с голоду, хотя у меня там почти ничего нет. А если добиться, чтобы все было поровну, тогда ни у кого ничего не будет. Рокфеллеру или какому-то другому активному человеку снимут голову, а остальные просто будут подыхать. Это как в беге. Я бегаю плохо, а кто-то бежит хорошо. Так что же, ему надеть чугунные ботинки, чтобы он не мог бежать?

— У нас существует какая-то врожденная неприязнь к богатым...

— Да, и это плохо. Вот у меня друг в Филадельфии, у него обороты миллионные и в то же время никаких ни от кого гарантий на завтра. Он всего сам достиг, и я уважаю его. Тот, кто занимается своим делом, занимается им сутки напролет. А ведь проще пойти и отработать свои восемь часов. Вы понимаете, рынок — это не рай, это нормальная жизнь. Но в жизни, возражает мне, далеко не всегда правит справедливость, не всегда побеждают самые благородные и достойные. Увы, этого нигде нет. К этому надо стремиться, но идти эмпирически, а не законодательно.

— А что Вы скажете о массовой культуре? У нас, на Западе?

— Понимаете, есть культура массовая и антимассовая. Антимассовая — это культура элитарная, то есть — заданная. А настоящая культура — она не та и не другая, она просто культура, и она, конечно, хотела бы, чтобы ее воспринимали все. Само же стремление к элитарности — это плебейство! Элитарные люди — это ведь лакеи. Человек, который получает удовольствие от своей элитарности, — плебей.

— Скажите, а как Вы относитесь к новым именам в западной литературе среди пишущих в русском? Вот, например, к Саше Соколову?

— Мне кажется, что русский писатель, который зовет себя Сашей, — это уже своеобразная игра. На Западе любят русские имена: Лаша, Даша, Маша.

— А Лимонов?

— Насчет Лимонова, я обязался прочесть до конца его роман «Это я — Эдичка». Но не выдержал. Бросил. Это человек, которому безумно хочется быть знаменитым. Но не любой же ценой это достигается?

— Ну и, наконец, Наум Моисеевич, какое впечатление оставила у Вас Москва в этот приезд?

— В силу того, что мир теперь един, информация о том, что здесь происходит, была у меня и раньше. Легкого выхода не было и в 85-м году. Выжить вам трудно, но выжить надо. Мы должны примирять свои амбиции и думать, как это сделать. Конечно, нельзя обойтись без гласности. Однако свобода слова это и свобода глупого слова. И как только мы ограничиваем глупые слова, сразу ограничиваются и умные.

Я честно скажу, я не заметил, что делается все для того, чтобы мы вышли из этой ситуации. И все же, как бы то ни было, это подарок судьбы для меня — увидеть Россию снова.

(«Зеркало»).

Юрий Нагибин:

СОЧУВСТВИЕ ИЗЪЯТО ИЗ НАШЕГО ОБИХОДА

Известный прозаик и киносценарист. Вдоволь наившись пороку в молодости, общечеловеческие ценности ставит выше иных. Член Союза писателей. Не член КПСС. Историческая память и правда — не просто темы сочинений, но и общественной деятельности последних лет.

— Что вы ждете и видите впереди?
— Мы перейдем через большие испытания, прежде чем достигнем общечеловеческой жизни. Тому гарантией зреющий фашизм, которому не дают отпора ни власть, наделенная необходимыми законами и не использующая их, ни робкая общественность. А националистические лозунги имеют свойство захватывать безмозглую люмпенизированную толпу, которая сплотилась на пути к сияющему будущему. Причем мелких фюрерчиков у нас предостаточно. И в «Памяти», и в Союзе писателей, а судя по последнему съезду, и в самой КПСС. Собственно говоря, бескровная революция уже не удалась. На окраинах наших льется кровь. И хотя это выглядит как национальная вражда, причина в ином: в бедности, безработице, экономической и социальной неустойчивости нашего общества.

— Можно ли противостоять жестокости и насилию?
— Противостоят фашизму, на мой взгляд, можно. Надо создать антифашистскую пропаганду, прессу. Ведь фашиствующие органы печати у нас есть. А наша так называемая прогрессивная пресса, не исключая «Огонек», маскирует свою робость игрой в плюрализм и хороший литературный тон. Хотя речь идет о жизни и смерти. И, конечно, надо, чтобы законодательство всерьез заработало.

— Неужели и вы за то, чтобы казнить, не миловать?..
— Нет. Недавно мне попалось высказывание одной простой женщины. Защищая пострадавших, она писала, что лично облила бы преступников бензином и подожгла. Ее слова очень показательны. Как далеко зашла дегуманизация нашего общества! Надо изменить условия жизни, а тогда уже бороться с преступностью.

— От вас как от гуманиста и писателя я все время жду слова о душе...
— Пустословие. Какая душа, если люди живут в нечеловеческих условиях. Призывать измученных людей к душевности — напрасное занятие.

**Лев ОЗЕРОВ
РИСУНКИ ПЕРОМ, ИЛИ ТРИ ПОРТРЕТА И КАЖДЫЙ БЕЗ РАМЫ**

СЛУЦКИЙ

Дабы его друзья
и однолетки
Не встречались
в подворотнях,
На чердаках
и в подвалах,
Он давал им ключ
От своей квартиры.
Какой квартиры?
Ее не было.

Комната, угол, койка.
Какой своей? Не своей,
чужой,
Снятой на год, на два
(Заплачено вперед).
Физики и лирики,
Солидные отцы семейства,
Доценты, доктора,
членкоры,
Члены коллегий
и редколлегий,
Предупрежденные
секретарши,
Что вызваны в ЦК,
В главк по начальству,
Вводили своих принцесс
Под временные
неведомые своды
Бездомного Слуцкого.

Среди этих принцесс
Были секретарши
Других ведомств
и главков,
Они убегали со службы
По весьма важному делу,
Скажем, на совещание,
На симпозиум —
все равно,
Как это называется,
Борис исчезал на два-три
часа.

Он бродил по книжным
магазинам,
Предпочтительно
букинистическим,
По выставкам,
редакциям, музеям.
Заходил то к Давиду
Самойлову,
То к Николаю Асееву,
То к Леониду Мартынову,
То к Льву Озерову.
Любовники клали ключ
Под пластмассовый
коврик

В коридоре,
Как было условлено,
На столе у Бориса
Оставались недоеденные
торты.

Бутылки разных
напитков,
Рюмки с губной помадой
по краям,
Зипсов на бумажных
салфетках.
На одной из них
было написано:
«Борис, ты большой
гуманист,
И небесные силы
Тебе оплатят добром
За грехи, которые
есть у других,
За грехи, которых нет
у тебя».

ШАЛАМОВ

Вперед и в сторону —
Ходом шахматного коня —
С заплетенным мешком
Бредет Варлам Шаламов,
Подбитый Колымой,
Одиноким, глядит
исподлобья.
День морозный.
Заходим в кафе.
Есть нечего, но тепло.
— Прочитайте, Варлам
Тихонович,

Новые стихи...
Без слов снимает
Заплетенный мешок,
В нем деревянная ложка
Братается с сухарями,
С блокнотами,
С документами
На всякий случай,
Если смерть наступит
в пути.

Читает медленно,
Выделяя каждое слово.
— Спасибо, — говорю.
— Нет, это я должен
Благодарить вас —
Кто и когда сейчас
Просит читать стихи?!
Принесли кофе, сосиски,
хлеб.

Шаламов старается есть
Не слишком быстро:
Чтобы не показать,
Что очень голоден.
Этот привыкший
к голоду рот
Раскрывается медленно,
недоверчиво,
Как бы нехотя,
стесняясь.

Шаламов ест молча,
С испытанной
неторопливостью.

С толком, с расстановкой,
Не думая, как мне
кажется, о еде.
О чем думает Шаламов?
Кладет рукопись
В заплетенный мешок.
Выходим в зиму.
— Морозно! — говорю,
— Что вы, тепло! —
отвечает.

ПЛАТОНОВ

Платонов читает «Фро»
На квартире Зеллинского
Корнелия Люциановича.
— Это же здорово! —
Не выдерживаю,
выпаливаю,
Когда Платонов
закончил читать.
Глаза прощательные,
А на губах — доброта
и ирония,
Ирония и доброта.
Платонов молчит,
недоверчив.

Да, но
несвоевременно... —
Мягко, раздумчиво
закладывает Зеллинский.
Мы еще поговорили,
попили чайку.
Платонов встает,
Я за ним.
Долго бродим по Москве,
Много машин,
А какие из них
«Черные вороны»,
Мы не знаем
И не говорим об этом,
Не знаем, что думаем оба
Об этом.
И думаем о том,
Что она знает это.
— А вы-то разбираете,
что своевременно?
Что несвоевременно? —
Сверкнув глазами, лихо
Спрашивает на Ордынке,
Мне двадцать.
Молодо-зелено,
— Нет! — отвечаю,
— в том-то и дело!
Пауза. Взгляд. Пауза.
— В этой позиции и
пребывайте...
Он шел быстро,
Гордо поднимая скуластое
лицо

С кремневым
подбородком.
(«Зеркало»).

ТВ-ВЫБОР

Программа будущей недели сулит немало приятных минут тем, кто любит получать удовольствие, сидя перед экраном в домашних тапочках. Тем более, что в кинотеатр по дужам нашей дальневосточной Венеции не особенно нагуляешься.

Начнем с понедельника. По первой программе в 17.55 постарайтесь не пропустить фильм «Пятнадцатилетний капитан». Это — старая лента и смотреть ее лучше с детьми, тем более, что в 17.20 — объявлены мультфильмы.

В этот же день в 19.15 и 22.35 — популярная передача «50х50». Ну и для любителей спорта в 22.05 — «Футбольное обозрение».

Для любителей «долгорукого» кино во вторник, среду и четверг и пятницу днем и вечером будет демонстрироваться трехсерийный телефильм «Молодой человек из хорошей семьи». Не новинка, но смотрится с интересом.

Для любителей классической музыки в среду по первой программе ЦТ в 18.10 звучат «Времена года» А. Вивальди. В этот же день в 20.20 начинается демонстрация опять же трехсерийного телефильма «Частное лицо».

А вот по программе Российского ТВ рекомендуем в среду и четверг посмотреть

спектакль по пьесе Григория Горина «Дом, который построил Свифт».

А чем же порадует нас ТВ в субботу и воскресенье? В субботу в 13.30 по первой программе ЦТ «Бурда-моден предлагает». В 14.00 «22 июня 1941 года» — премьера тел. док. фильма. В воскресенье по первой программе, пожалуй, стоит посмотреть в 19.30 «Великолепный вечер с Ренцо Арборе и Харри Конником», а в 22.05 телеконкурс «Ялта-91».

Разумеется, ТВ не забыло и наших малышей. В субботу в 18.05 «Пчела Майя», в воскресенье в 18.30 — «Уолт Дисней представляет».

Программа телевидения России

Понедельник, 29

12.30 Телебизра.
13.00 Театральный развезд «Рубежи». Фестиваль во Владимире.
20.30 Вести.
22.10 Третье сословие. «Вячеслав Ушаков — акула социализма».
22.55 Звуки музыки.
23.25 Вести.

Вторник, 30

12.30 Фил Донахью «Моя свекровь разрушает семью».
13.15 «Другое искусство».
На выставке в Доме художника. Передача 1-я.

13.45 Третье сословие «Вячеслав Ушаков — акула социализма».
20.40 Вести.
22.10 Прощу слова.
22.25 «Пятое колесо».

Среда, 31

12.30 Г. Горин «Дом, который построил Свифт». Части 1—2-я.
14.10 «Я встретил вас».
17.30 Художник Борисов-Мусатов.
20.30 и
23.40 Вести.

Четверг, 1

12.30 Г. Горин «Дом, который построил Свифт». Часть 3-я.
13.40 «Тема с вариациями». Встреча в Сокольниках.
17.30 Грани.
20.30 Вести.
22.10 ТПО «Республика» показывает.
22.25 Театральный развезд «На спектаклях Леонида Трушкина».
23.20 Реклама.
23.25 Вести.

Пятница, 2

12.30 «Другая драма». Док. фильм о Б. Пастернаке. Часть 1-я.
13.30 «Песня-сказка, песня-быль». Фольклорное обозрение.
14.00 «От за от». «Крах иллюзий».
17.15 Лев Дуров «Актерские байки».
20.30 Вести.
22.10 ТПО «Республика» по-

казывает.
22.25 «Пятое колесо».

Суббота, 3

10.00 Плюс одиннадцать.
21.00 Вести.
22.10 Росмузimport.
23.25 Вести.
23.40 «Десятая жертва».
Худ. фильм.

Воскресенье, 4

20.00 Фил Донахью «Портрет Сильвестра Сталлоне».
10.50 «Другая драма». Часть 2-я.
11.50 «Соната для Гитлера». Док. фильм.
19.10 «Святое и вечное». Духовнополезные поучения митрополита Владимира.
19.25 «Герои и предатели». Док. фильм.
20.35 Парламентский вестник России.
22.05 «Сумасшедшие солдаты». Худ. фильм.
23.25 Вести.

Как видите, уважаемые читатели, тут тоже есть из чего выбрать. И все же возьмем на себя смелость порекомендовать передачу «Другая драма» — в пятницу — в 12.30 и воскресенье в 10.50. Это — о величайшем поэте современности Борисе Леонидовиче Пастернаке.

По Российскому ТВ будет показано несколько программ Фила Донахью. Думается, не помешает посмотреть в воскресенье в 10.00 «Портрет Сильвестра Сталлоне».

Будучи патриотом родного города, рекомендую посмотреть в понедельник по 2-й программе передачи Бирибиджанской студии телевидения.

В. ВАНЮШИН

▲ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.

◆ Создатели — предприниматели «ЕвроИнко» и кооператив «Легковик».

▲ Над номером работали Леонид ШКОЛЬНИК (редактор), Александр ДРАБКИН, Лилия СКЛЯР, Нина ЗИНОВЬЕВА и Андрей РОСТ (фото).

▲ Общественная редколлегия «Взгляда» — Николай АДУШЕВ, Александр БЫШЕВСКИЙ, Александр КОТЕНКОВ, Павел КУЗЬМИЧЕВ, Анатолий МАРКЕВИЧ, Иосиф НЕХИН, Рубен ШИРИНЯН.

◆ Адрес редакции: 682200. Бирибиджан, а/я 77.

◆ Тираж — 3000 экз.

▲ Цена номера — 50 коп.

▲ За точность цитат, фактов и цифр несут ответственность авторы публикуемых материалов.

◆ «Взгляд» отпечатан в а/п «Типография № 3».

▲ При перепечатке ссылка на «Взгляд» обязательна.